

18+

A dramatic fantasy illustration. In the foreground, a woman with long, wavy, reddish-brown hair is seen from the back, looking over her shoulder. She wears an elegant, off-the-shoulder white gown with intricate lace detailing. Behind her stands a dark, hooded figure, possibly a villain or a mysterious character, with glowing orange eyes. The figure is dressed in dark, flowing robes. They are in a desert landscape with rolling sand dunes. In the background, a large, ornate white building with domes and arches, resembling a palace or a temple, is visible. The sky is filled with dark, swirling clouds, and a massive, glowing orange and yellow full moon dominates the upper right. A bright, fiery comet or meteor streaks across the sky, leaving a long, glowing trail. The overall atmosphere is mysterious and intense.

Амей Луна
Веттер Пустыни вечного эха

Амей Луна

Ветер Пустыни вечного эха

«Издательские решения»

Луна А.

Ветер Пустыни вечного эха / А. Луна — «Издательские решения»,

За один день принцесса Джия теряет всё: её дворец захвачен сэндийцами — воинами Пустыни Вечного Эха. Их предводитель, безликий Кэйас, внушает ужас. Чтобы спасти народ, Джия вынуждена подчиниться. Но плен открывает тайны: захватчики ведут себя как гости, их цель — не разорение, а продуманный план. Чтобы спасти свой народ, ей придётся заключить союз с дьяволом. Как довериться тому, кого боишься? Где грань между ненавистью и спасением, когда ложь рушит всё?

© Луна А.

© Издательские решения

Содержание

Глава I	6
Глава II	10
Глава III	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Ветер Пустыни вечного эха

Амей Луна

Дизайнер обложки Евгения Васильевна Тачка

© Амей Луна, 2026

© Евгения Васильевна Тачка, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0070-7232-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава I

Люменар — маленькая, очень светлая и дружелюбная страна на границе с Пустыней вечного эха, соседствующая с другими странами по периметру большой и опасной пустыни.

Главный дворец Люменара. Джия вышла из своих покоев, услышав звуки суеты. Её поданные носились в панике по дворцу, схватившись за головы, на их лицах был неподдельный ужас. Белые, солнечные стены дворца с огромными полукруглыми окнами, всегда такие безмятежные, погрузились в адский хаос. «О, нет, они здесь! Спасайтесь, кто может! Мы обречены!» — кричали чиновники и слуги. По светлому мраморному полу были рассыпаны свитки с важными бумагами, кто-то из слуг в панике опрокинул тяжёлое серебряное блюдо с фруктами, и по полу раскатились виноградины, которые теперь хрустели под ногами мечущихся в ужасе людей. Одна из фрейлин, совсем юная, прижалась к колонне и беззвучно плакала, а старый канцлер, не в силах найти выход, просто сидел на ступенях парадной лестницы, уставившись в пустоту. Воздух был густ от запаха страха, пота и разлитого дорогого вина — кто-то пытался захмелеть, чтобы забыться.

К ней подошла её любимая нянюшка Лира и тихо сказала: «Готовься, девочка моя... ужас пришёл. Постарайся сохранить себя, ты символ и опора нашего народа».

— Да что происходит? Кто здесь? — спросила она с предчувствием, давящим на грудь.

— Пришли они... кочевники с пустыни — сэндийцы. Те, кто несёт ужас и страх всему живому, демоны Пустыни вечного эха. И он здесь... тот, чьим именем пугают детей на ночь, — их предводитель — сам Кэйас! — Почти прошептала старушка.

Затылок Джии обледел от шока, но она не имела права поддаваться панике. Она правила этой страной, за ней были её люди, она просто не могла показать, что страх овладел ею. Она должна стать опорой и поддержкой для своего народа в его, возможно, самую чёрную минуту.

К ней подошёл старый советник и дрожащим голосом сказал: «Принцесса, он вызывает Вас, хочет видеть именно Вас».

Джия набрала воздуха в грудь. «Я должна быть сильной», — прошептала она сама себе, чувствуя, как предательская дрожь поднимается от кончиков пальцев. Сердце колотилось так громко, что, казалось, его слышно даже сквозь шелест платья. Она сжала кулаки, вонзив ногти в ладони до боли, — эта боль помогла собраться, отогнать накатывающую волну паники: «Они смотрят на меня. Все они смотрят. Я не могу дрогнуть. Я — всё, что у них осталось».

Джия поправила складки длинного белого платья и с гордым видом отправилась на балкон, выходящий на двор дворца.

Выйдя на балкон со своими советниками по обе стороны, принцесса увидела, что перед ней стоит запylённый отряд в полной боевой экипировке, в плащах с капюшонами и масках, скрывающих лица. Она держалась гордо и невозмутимо.

— Приветствую Вас! Что привело вас в нашу маленькую дружелюбную страну? — спросила она уверенно с поднятой головой, и только Боги знали, как дрожали её колени.

Тот, что стоял в центре, сделал несколько шагов вперёд и спустил ткань с лица на подбородок. Оказалось, что у него не было лица: ни глаз, ни носа, ничего — только кожа расцветки перепелиного яйца, если это была его кожа. Лишь белоснежная, самоуверенная и хитрая улыбка выделялась на этом безличии.

— Вы прекрасно знаете, принцесса, что мы не являемся просто так. Предлагаю Вам сдать свою страну под наше управление. Да... мои самые верные подчинённые будут жить со мной во дворце, так что рекомендую Вам подготовить нам лучшие покои, — сказал он, и его улыбка говорила, что он доволен собой как никогда.

— Это возмутительно! Недопустимо! — шептались за её спиной советники.

— Прошу прощения, но я не могу этого позволить. Зная вашу репутацию, я не могу подвергать свой народ опасности. Пожалуйста, давайте оговорим условия, которые позволят вам покинуть нашу страну с миром, — ответила невозмутимо Джия.

— Так и знал, что разговор не заладится. Видите ли, дорогая принцесса... Сейчас... мне нужна именно ваша страна... Дело в том, что на данный момент под контролем каждого моего воина находится один или два ваших дома... почти в каждом вашем доме находится непревзойдённый убийца, по всей вашей мирной, маленькой и уютной стране... Она и правда прекрасна. Один мой сигнал — завоевание будет мгновенным и очень кровавым. У Вас просто нет выбора. Так что, будьте добры, подготовьте нам покои и еду, — его улыбка снова растянулась, он махнул рукой своим людям, и они направились прямым ходом во дворец.

Джия покраснела от гнева, её кулаки сжались. Но сквозь ярость пробился леденящий ужас: он сказал «в каждом доме». Значит, не только дворец, не только столица... Значит, старики, дети, её люди — все уже в заложниках. И этот ужас на миг парализовал её сильнее любой угрозы, обращённой лично к ней. Ей хотелось задушить его собственными руками, но у неё не было и шанса против молниеносного убийцы.

Только она развернулась, чтобы выйти с балкона и проконтролировать всё, как её встретили два огромных кочевника. «Мы — ваша стража. Чтоб не сбежала», — вымолвил один. Они следовали за ней везде, не отступая ни на шаг. Она шла по коридору, выпрямив спину в струнку, чувствуя, как затёкшие от напряжения плечи ноют тупой болью. Ей так хотелось расплакаться, но она контролировала всё и не могла себе этого позволить: покои, которые им выделили; продукты, которые выделили, чтобы приготовить кочевникам пищу; успокаивала своих подданных.

Кэйас нагло развалился на троне, чувствуя под пальцами резьбу на подлокотниках — символы чужой, слишком уютной власти. Его пристальный взгляд, скрытый маской, неотрывно следил за Джией. Он наблюдал, как она, бледная, но не сломленная, отдаёт распоряжения слугам, как её голос, ровный и властный, успокаивает перепуганного советника.

«Ну что, „опора народа“, покажи мне, на что ты способна», — пронеслось в его голове с холодной любознательностью хирурга, вскрывающего живой организм. — «Большинство на твоём месте уже рыдали бы или пытались подкупить, суля золото и милости. А ты... ты продолжаешь играть роль правительницы, даже когда твой дворец оккупирован. Упрямая. Глупая? Или в тебе действительно есть та сталь, о которой твердят мои шпионы?»

Он мысленно отметил точность её движений, полное отсутствие суеты. «Интересно... Сломать тебя грубой силой — слишком просто и неэффективно. Сломленный дух бесполезен. Но подчинить себе твою волю, превратить твою же силу в своё оружие — вот ключ к прочному контролю над этой страной. Мне нужна не просто твоя земля, принцесса. Мне нужна твоя покорность, добытая не страхом, но пониманием твоего полного поражения. С чего начнётся твоё падение? Сейчас ты держишься на ярости. А что останется, когда ярость иссякнет?»

Её внешнее спокойствие не просто настораживало его — оно вызвало жгучий профессиональный интерес. И он, не отводя взгляда, ждал первой трещины на этом идеальном фасаде, ожидая, что она может выкинуть в любой момент что-нибудь необдуманное.

Наконец-то наступил поздний вечер, все разошлись по своим покоям. Она устало брела в сумраке по коридорам к себе. Двое сэндийцев молча шли за её спиной. «Вы с ума сошли? Может, ещё будете меня в спальне караулить?» — возмутилась Джия. Но они молча стали по обе стороны от её дверей.

«Отлично. Я в тюрьме в своём же собственном доме... Как всё могло так обернуться за какой-то день? Надо было развивать армию и разведку, я слишком увлеклась благоустройством страны и заботой о том, чтобы всем хватало провизии. Я же слышала об их завоеваниях, что сэндийцы движутся, как чума по континенту, но казалось, что они так далеко...»

Джия стояла обессиленная перед своей кроватью, сил не было даже раздеться. Это был самый тяжёлый день в её жизни, и лишь одна боль могла сравниться с этой — та, что пришла десять лет назад, когда она узнала о смерти родителей. Ей было всего семнадцать, когда они отправились с официальным визитом в соседнюю страну Умбрар, которой правил её родной дядюшка со стороны отца — Авитус. Предположительно, на них напали бродячие разбойники на обратном пути. Мёртвыми нашли абсолютно всех: её родителей и целый отряд охраны. По завещанию отца, ей пришлось взойти на престол. Она была совсем ещё юной, неподготовленной девушкой. Необходимо было учиться всему в процессе. Джия была очень умной и мудрой, она видела, как правит отец, радея за процветание и благополучие страны. Она во многом брала пример с него, и у неё хорошо получалось. Советники были ей преданы, народ всей душой любил свою принцессу, которая пеклась об их благополучии больше, чем о чём-либо другом. Прошло так много лет, но боль утраты она чувствовала, как будто всё произошло вчера.

Это было так давно, и вот новый удар.

Внезапно она ощутила чьё-то присутствие. Не было ни звука, но она точно осознавала, что в комнате есть кто-то ещё. Девушка замерла.

— Кто здесь? — тихо, но уверенно спросила она.

Чьи-то сильные руки обняли со спины, и знакомый низкий голос насмешливо прошептал на ухо: «Это... я».

Джия резко развернулась к нему лицом, он всё ещё обнимал её и прижимал к себе. Кэйас. Безликой маски не было, и она отчётливо видела его лицо. Тёмные чёткие брови, пронзительный взгляд золотого цвета, прямой нос, волевой подбородок и эта хамская улыбка, которую так хотелось стереть с его лица. Она рванулась, но его хватка была железной.

— Что вы себе позволяете? Вам мало всего, так вы пришли унижить меня ещё больше? — прошипела она с ненавистью, глядя в его глаза.

— Нет, нет, дорогая принцесса. Если бы я хотел Вас унижить, я бы давно это сделал, и так, что Вам и не синилось, — ответил он, рассматривая её возмущённое лицо. Его губы коснулись её шеи.

И самый страшный ужас был не в его силе, а в её собственной реакции. Сквозь волну отвращения и гнева пробивалось что-то древнее, животное, выбивавшее почву из-под ног. Тепло разливалось по жилам, заставляя сердце биться в бешеном, диком ритме, которого она сама в себе не понимала. «Что со мной? Это страх, только страх! Предательское тело!» — пыталась убедить себя Джия, сжимая кулаки. Но её кожа под его прикосновениями вспыхивала, а дыхание сбивалось, и этот стыд жёг её изнутри жарче, чем его поцелуи.

Он начал аккуратно укладывать её на кровать. Джия снова попыталась вырваться, но он схватил её запястья и пригвоздил их по сторонам от головы.

— Не забывайте, принцесса... у Вас нет выбора... один мой сигнал... — прошептал он ей в ухо. Джие хотелось закричать, но она не могла этого сделать, это было всё равно, что обесчестить себя.

Её тело выгибалось, пытаясь выскользнуть, но это движение было похоже на жалкую пародию на объятие. Бессилие и ярость смешались в комок в горле. Закричать? Но это будет звучать как слабость. Заплакать? Он только этого и ждёт. Оставалось лишь молча сносить это унижение, сжимая зубы до боли и пытаясь подавить в себе ту часть, что отзывалась на прикосновения ненавистного врага.

— Тут такое дело... вы должны предоставить нам летуны... минимум штук тридцать... — продолжал он, целуя её.

— Ты совсем из ума выжил? Ты решил так обсуждать государственные дела? — прошептала девушка, с трудом собирая свою волю в кулак.

— Мне было скучно, а вопрос остался нерешённым, — расплылся он в своей самодвольной, но чертовски красивой улыбке. — Так вот... вы предоставляете нам летуны, и мы на них выступаем против ваших соседей...

— Но у нас нет летунов в таком количестве! У нас от силы наберётся десяток! — Джия мысленно впадала в панику.

— Тогда вы закупите недостающие у них же, — шептал Кэйас, не отрываясь от неё.

— Ты хочешь, чтобы мы купили летуны у своих же друзей и, используя их, на них же напали?! Не бывать этому! У нас добрососедские отношения, налаженная торговля. Это будет предательством с нашей стороны, — прошипела Джия, борясь с головокружением.

— У вас нет выбора... — прошептал он ей на ухо и прикусил мочку уха. Он резко поднялся, осмотрел её растерянное и покрасневшее лицо, сделал пару шагов назад в тень комнаты и, казалось, растворился в ней.

— Чтоб ты сдох! — прошипела Джия ему вслед, и только когда дверь закрылась, её тело вдруг содрогнулось в мелкой, предательской дрожи. Она с отвращением провела рукой по шее, пытаясь стереть следы его прикосновений, но ощущение жгучего стыда и чужого тепла уже въелось под кожу.

Глава II

Утром Джия вышла в тронный зал и застыла. Кэйас уже сидел на троне в вальяжной позе, одна нога была согнута и упиралась ступнёй в сиденье. Безликая маска снова была на его лице, сплошное рябое полотно, видны только губы, произносящие слова и белоснежные зубы. К нему подходили его люди, и он отдавал им приказы: «Дрейк, отправляйтесь со своей группой в пустыню, Крис пусть отправится со своей командой в Умбрар на разведку. Клейтон пусть изучит возможности Люменара для боевых действий и доложит мне». Внезапно он замолчал, было件нятно, что он заметил Джию.

— Приветствую Вас, принцесса, — сказал он, вернув свою самодовольную улыбку.

Джия вспомнила события вчерашнего вечера, ей захотелось провалиться сквозь землю, но нельзя было, чтобы он это заметил.

— Приветствую, — сказала она обрывисто.

— Подойдите ближе, не стесняйтесь... я не кусаюсь... пока... Нам надо закрыть вопрос приобретения летунов. Мы насчитали двенадцать, это меньше половины от необходимого количества. Как-то вы безответственно подошли к вопросу армии и её снабжения в своей стране, принцесса. Когда вы сможете подать запрос в Умбрар на приобретение оставшихся? — спросил он.

— У нас бюджет не рассчитан на это, — ответила Джия, пытаясь успокоить себя, чтобы не начать грубить ему.

— У вас должна была быть предусмотрена статья на непредвиденные расходы, так что, изловчитесь и найдите средства. Не забывайте, что я не прошу Вас об этом и выбора не даю. Вернее, выбор есть, но Вы сами знаете, каков он, — самодовольно произнёс кочевник.

— Непредвиденные расходы не подразумевают нашествие непрошенных гостей с безумными требованиями! — выпалила девушка.

Кэйас громко расхохотался на весь зал.

— Я ждал, когда Вы начнёте терять контроль и проявите свой истинный характер, принцесса. Приятно знать, что мы для Вас гости. У Вас максимум месяц, через месяц либо я увижу тридцать летунов на поле вашего аэропорта, которое мы любезно расширим для вашей страны, либо Вы знаете исход.

Летуны — летательные аппараты континента в форме шара, с прозрачной четвертью из непробиваемого прозрачного материала для обзора пилота. Крылья располагались посреди шара, по диаметру, заостряясь к своему окончанию, напоминали стальные плавники. Летуны использовались для военных целей и для мирных. В Люменаре их было мало, в основном на них перевозили товары для других стран и привозили закупленные, а также различное сырьё, но каждый из них был оборудован современными военными возможностями.

Теперь предстояло закупить недостающее для кочевников количество, не вызывая подозрения. Если Джия раскроет присутствие сэндийцев в своей стране, ей и её народу несдобровать.

Принцесса была в своём кабинете. Двое кочевников, как всегда, стояли у дверей. Они не отпускали девушку ни на шаг, караулили даже у дверей уборной. Это её безумно бесило, но она не могла ничего поделать.

Пришло время связаться с Умбраром. Перед ней стояло большое сенсорное полотно в резной рамке, со стороны его можно было принять за зеркало. Она набрала нужную комбинацию символов, и перед ней появился Авитус. С последнего момента их общения он поправился ещё больше, на неё смотрел очень полный пожилой человек с маленькими чёрными глазками, в роскошной золотой короне с бриллиантами и рубинами, она накренилась набок и, казалось, вот-вот соскользнёт с его головы.

— Приветствую Вас, правитель Умбара, Авитус третий, — сказала она.

— Ой, Джия — солнышко, давай отбросим эти формальности и поговорим как родственники. Как твои дела, дорогая? Сложно управляться с целой страной? Может, тебе нужна моя помощь? — сказал он нарочито слащавым голосом.

— Всё хорошо, дядя. Честно, — ответила она, стараясь никак не выдать своего волнения.

— Мне кажется, ты выглядишь напряжённой, как-то почернела и осунулась. Не хочешь рассказать дядюшке, что с тобой происходит? — поинтересовался Авитус.

— Я просто устала. В последнее время плохо сплю, всё время вспоминаю отца и маму. Мне не хватает их, — отчасти это было правдой.

— Да, это ужасно... лишиться родителей в таком юном возрасте. Надо же, столько лет прошло с момента той трагедии, — произнёс родственник, изображая искреннее сочувствие.

— Дядя, у меня тут такое дело... — Джия резко перевела тему, — Я хочу купить у тебя шесть летунов.

В это время из тени в углу начал прорисовываться силуэт Кэйаса.

— Тебе не хватает своих или вы утратили какие-то? — поинтересовался король.

— Нет, дядя, нет, всё в порядке. Я просто хочу расширить торговлю с соседними странами, плюс поддержать некоторые производства дома, для этого мне нужно больше летунов, — слукавила правительница.

— Хорошо, перегоним их к вам на этой неделе. Деньги переведешь, когда сможешь, — ответил Авитус.

— Нет, не надо... мои пилоты сами придут за ними. Не хочу напрягать тебя и твоих людей, — парировала она.

— Хорошо, как скажешь, солнышко. Ты бы приехала погостить к дядюшке. Кориус всё время спрашивает о тебе. Я думаю, он не равнодушен к тебе, — сообщил дядя.

— Я подумаю о визите, как только решу все дела, — сказала она первое, что пришло в голову.

— Замечательно. Мы с Кориусом будем ждать тебя. А пока жду твоих пилотов. Отключаюсь, дорогая, есть ещё дела, — сказал Авитус, и экран погас.

Джия сидела в кресле и смотрела пустым взглядом вдаль. «Что я творю, что вообще происходит? Будет ли когда-нибудь конец этому аду?» — вертелось у неё в голове.

Из забытья её вывел резкий удар по столу с громким хлопком. Кэйас нависал над ней и был явно недоволен.

— Почему шесть, принцесса? — он практически прошипел, кочевник смотрел ей в глаза, и его собственные пылали золотым огнем ярости.

Джия вздрогнула, но заговорила тихим, уставшим голосом: «Если я запрошу у него все 18, он заподозрит, что они нужны мне явно не для мирных целей, и пришлёт сюда своих разведчиков, ты этого хочешь? Остальные двенадцать я куплю ещё в двух других соседних странах, чтобы не вызвать подозрение».

Кэйас на глазах изменился, тут же успокоившись, сказал: «Разумно... умница...»

Он наблюдал, как она выходит из кабинета, пряча дрожь в руках. В её глазах читалась не просто усталость — тупая боль загнанного в угол зверя. Знакомое чувство. «Слишком умна для своей же пользы. Но эта хитрость вызывает уважение. Сколько ещё она продержится, прежде чем сломается?» — мелькнула у него мысль, и он с лёгким раздражением поймал себя на том, что ждёт не столько этого момента, сколько следующего хода в этой игре.

Время шло. Кочевники увеличивали площадку аэропорта для стоянки летунов и расширяли взлётно-посадочную полосу, чтобы на ней могло находиться сразу два летательных аппарата. Работа была отлажена, у каждого была своя задача, такое ощущение, что они работали строго выверенными отрядами.

Джия настораживало, что за всё время на них не поступило ни одной жалобы, ни от одного жителя, возможно, они просто боялись жаловаться. Сэндийцы не напивались в тавернах, казалось, они вообще не пили и не наводили беспорядков. Однажды вечером она вышла на балкон и увидела во дворе целый караван, который Дрейк привёл из Пустыни вечного эха. Кочевники организованно разгружали его, пополняя запасы провизии, часть они отнесли в кладовые дворца, остальное распределили по отрядам и воинам, которые проживали в домах жителей. Джия вернулась во дворец и услышала, как болтали удивлённые повара: «Надо же... мы думали, они пожрут все наши запасы, а они свои притащили... надо посмотреть, что можно приготовить из этой пустынной дичи и этих растений. Те белые ароматные корни особенно интересны».

Спустя неделю Джия прогуливалась по саду, двое кочевников, что охраняли её, держались поодаль. Она невольно услышала, как две служанки, срезавшие розы для украшения её комнаты, тихо болтали между собой.

— Знаешь, Кая, я боялась, что эти дикари устроят здесь настоящий беспредел. Ты помнишь, как вели себя те, кто доставил тела наших правителей с Умбара? Нам покоя не было ни днём, ни ночью, особенно молодым девушкам. Так эти в сто раз страшнее, а они лишний взгляд ни на кого не бросят. А вчера мой малыш, мой Пит заигрался и налетел на их патрульный отряд. У меня чуть сердце не остановилось, Кая. И знаешь, что? Они его аккуратненько подхватили, на ноги поставили и даже какой-то сухофрукт в руку сунули. Я просто обомлела, честное слово.

— Точно-точно, Мия. У нас в доме двое стоят. Молчат как рыбы. Едят то, что принесли собой. Вечером делают какие-то странные упражнения, а не в карты играют или спят. И знаешь, — голос Каи стал почти заговорщицким. — Наш дед настоящий задира, он дома нас всех гоняет, а тут полез на одного из них, замахиваясь своим посохом. Так этот громила вообще ничего ему не сделал, скрутил так, что старик ойкнул и сразу отпустил. Только сказал: «Не делай так больше». Я в жизни такого не видела.

Джия медленно пошла дальше, а слова служанок звенели в ушах. Она хотела остаться в своей ненависти — это было проще и безопаснее. Но картина, которую они нарисовали, не совпадала с образом кровожадных монстров. «Что им нужно? Почему они не грабят, не насилуют? Что за игра?» — этот вопрос начинал мучить её сильнее страха.

Со своего балкона Кэйас видел, как она гуляет по саду, и слышал отголоски разговора служанок. Уголок его рта дрогнул. Его воины вели себя образцово не только из-за доброты, но и по чёткому приказу. Наблюдать, как её представление о «дикарях» трещит по швам, доставляло ему странное, почти личное удовлетворение: «Видишь, принцесса? Мир не делится на чёрное и белое. И люди — тоже».

На следующее утро её покой нарушил шум у дверей кабинета. Один из её стражников-сэндийцев впустил возмущённого, краснолицего мужчину.

«Ваше высочество! Я требую справедливости! Один из этих варваров напал на меня! Вчера он напал на меня, сегодня нападёт на кого-нибудь ещё!» — не унимался крестьянин. Выслушав его гневную, сбивчивую тираду, Джия в гнев встала и отправилась в тронный зал, где всё так же нагло восседал Кэйас.

— Веди его сюда! Я не допущу, что бы моих людей кто-нибудь обижал! — прошипела принцесса.

— Мои люди никого не трогают просто так. Не думаю, что стоит отрывать его от работы, — спокойно сказал кочевник.

— Веди его сюда! — не успокаивалась Джия.

— А то что? Вы угрожаете, принцесса? — рассмеялся Кэйас, но приказал привести своего подчинённого.

— Клейтон, я хотела бы услышать твою версию произошедшего, — вежливо спросила девушка.

Клейтон коротко поклонился: «Он был пьян. Мешал работе. Бросался с кулаками. Я его обездвигил до конца патруля, не причинив вреда».

В этот момент в тронный зал вбежала жена жалобщика и упала на колени: «Ваше высочество! Прошу прощения! Простите, принцесса! Он... он действительно сам полез драться, когда те господа патрулировали улицы. А этот воин... он просто не дал ему себя ударить...»

Мужчина начал смущённо что-то бормотать про «защиту чести и родины».

— Свободны, — выдохнула Джия.

Виновник быстро ретировался под испепеляющим взглядом супруги.

— Вам следует научиться доверять моим словам, принцесса, — сказал Кэйас.

— Доверять тому, кто под покровом ночи разместил своих воинов в каждый наш дом и захватил страну? А теперь ещё толкает нас на войну с соседями? Ты сам себя слышишь? — возмутилась она.

— Это необходимость. Страны, что мы захватили, тоже вносят свой вклад, теперь уже в общее дело.

— Меня не волнуют другие страны, меня волнует благополучие моего народа. И то, что ты сидишь здесь, никак не способствует доверию.

Их глаза на мгновение застыли друг на друге: её пылали яростью, его уважением и любопытством. Повисла неловкая пауза, пока не раздался голос вошедшего в зал сэндийца: «Кэйас, есть разговор». Они оба вернулись в реальность. Джия стремительно умчалась к себе в кабинет.

Оставшись одна, она прислонилась к прохладной стене. Ярость уступала место тяжёлому недоумению. Клейтон говорил правду. Он мог убить того дурака одним движением, но лишь обездвигил его. «Дисциплина? Или... что-то ещё?» — она всё ещё ненавидела Кэйаса, но её ненависть больше не была слепой. В ней появились трещины, сквозь которые пробивалось опасное любопытство.

Поздним вечером Кэйас заметил, что принцесса так и не выходила из своего кабинета. Он направился к ней, чтобы поговорить, и, когда приблизился к дверям, охранявшие её кочевники смущённо сказали: «Кэйас, она просила никого не пускать». Предводитель удивился до глубины души: «Что?! Вы кому подчиняетесь?! Ничего не перепутали?!» Двое переглянулись и молча опустили глаза. Кэйас открыл дверь. Перед ним предстала Джия, сидящая на полу и пьющая прямо из бутылки крепкое вино. Ткань пышной юбки её белого платья разметалась по мраморной мозаике пола, щёки были уже розовыми, а причёска стала небрежной. Покрасневшие глаза выдавали её слёзы. Он присел перед ней на корточки, провёл ладонью по своему лицу сверху вниз. Безликая маска исчезла, и теперь его золотые глаза пронзительно смотрели в её душу, изучая, с заботой и сочувствием.

— Принцесса не должна так себя вести, — тихо сказал он.

— Да пошёл ты! — сказала Джия, поднимаясь одновременно вместе с ним. Она запнулась о подол платья, и он подхватил её. Кэйас крепко держал девушку в своих руках, она не вырывалась, а, откинувшись, пыталась сфокусировать взгляд на нём.

— Я, может, это... чтоб не сойти с ума... ты всё это устроил! Может, ты и скажешь, как мне не сойти с ума, а? — она пьяно хихикала, но всё это было пропитано болью. — А чего ты меня не убил? Так же поступают захватчики... убил и всё — страна твоя...

— Ты нужна для плана. Джия, послушай... — Кэйас захотел ей рассказать о своих причинах, об истории своего народа.

— Был бы ты нормальным, наладили бы торговлю и связи... у вас специи интересные, — бурчала тихо принцесса. — Общались бы по-хорошему.

— Джия...

— Да пошёл ты, — уже почти неслышно произнесла она и ударила его пару раз кулаком в грудь, уронила на неё свой лоб и отключилась.

На мгновение его тело напряглось от привычки к агрессии, но тут же расслабилось. Эти удары были не больше прикосновения бабочки. Но в них была вся её боль, вся её сломленная гордость. И он, вопреки всем своим правилам, позволил ей это. Разрешил себе стать на миг козлом отпущения.

Что-то кольнуло Кэйаса глубоко в груди. Это было острое, неприятное чувство — нечто среднее между виной и досадой. Он привык видеть страх или ненависть. Но это беззвучное отчаяние, эта детская беспомощность в теле взрослой женщины ранила его точнее любого клинка. «Не это. Я не хотел доводить её до этого», — пронеслось в голове с обескураживающей ясностью.

Он подхватил девушку на руки и вынес, направляясь в её покои. Стражники от удивления открыли рты.

Глава III

Джие было неудобно осознавать, что Кэйас застал её в таком состоянии, что видел её слабость. Но что случилось, то случилось, и она решила вести себя так, как будто ничего не произошло. Ей показалось, что он как-то мягче стал с ней разговаривать, куда-то пропал его сарказм и постоянная насмешка в голосе.

Подготовка к наступлению шла полным ходом. Соседи, которых Кэйас успел захватить, помогали им в этом. Удивляло, как всё это происходило. Утром страна просыпалась, и оказывалось, что они находятся под контролем сэндийцев, через некоторое время Кэйас передавал управление своим доверенным людям и двигался дальше. Они не разрушали, не грабили, не обижали, просто брали под контроль и брали нужные ресурсы для дальнейшего продвижения, стараясь их возместить, либо не забирать последнее. Те, кто пытались сопротивляться, жестоко усмирялись, и попытки протестовать сразу пропадали. И ещё удивляло то, что соседи захваченных стран ничего не подозревали о происходящем. Агентура сэндийцев работала так, что ни одно лишнее слово не могло выйти за пределы или проникнуть внутрь их владений. Всё сводилось к легендам и слухам.

Люменар был почти готов. Оставалось дожидаться поставки оставшихся шести летунов, и Кэйас примет решение о дальнейшем наступлении.

Он сам пришёл в кабинет Джию, а не вышел из тени, как он любил делать раньше.

— У нас проблема. Из Умбрара к нам движутся купцы закупить некоторые ваши товары и предложить свои. Ты же понимаешь, что я не смогу их выпустить живыми обратно, смогу вернуть, только когда Умбарар будет под моим управлением. Заставим одного из них написать письмо твоему любимому дяде, что они задержаться у нас или отправятся дальше. Не согласятся — оставим в темнице. Будут сопротивляться, исход знаешь.

— Ох, ну надо же! Спасибо, что предупредил, — съязвила Джия. — Я могу хотя бы их встретить?

— Да, конечно, ты примешь их, как и полагается принимать гостей.

Настал день визита. Купцы прибыли в дорогих одеждах, расшитых золотом. Они ехали на лошадях по улицам и удивлённо переглядывались, замечая на улицах сэндийцев. Джия встретила их на своём троне, кочевники всё так же охраняли её и занимались своими делами по городу.

— Приветствуем, принцесса! Но что делают эти мерзкие варвары в вашей стране? — сказал самый старший из них.

Джию как будто что-то кольнуло неожиданно для неё самой.

— Приветствую. Господа, не престало называть людей мерзкими, тем более, если вы о них не имеете ни малейшего представления.

— Но все знают, что эти безжалостные и жестокие убийцы с пустыни, бескультурные варвары. Одним Богам известно, как они там выживают.

— Тогда считайте, что я наняла их для порядка в стране. И попрошу больше не оскорблять людей при мне, ни моих, ни каких-либо других, — резко сказала девушка. — Ожидаю вас вечером на ужин, посвящённый вашему прибытию, а пока располагайтесь и будьте как дома.

Купцы подозрительно переглянулись. Слуги развели их по покоям. Оставшись один, старший достал экран, собираясь связаться с Авитусом. Из тени в комнате вышел Кэйас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.